

Утром Гарри проснулся в хорошем настроении под какую-то странную, но очень тихую и приятную мелодию. Как он догадался, это была система оповещения в рэйвенкловской спальне. На часах было полседьмого утра, но Гарри, как ни странно, выспался.

□Хм. Интересные чары, □ — подумалось Поттеру.

На самом деле чары действовали следующим образом: примерно в шесть часов во всех спальнях начинала играть эта мелодия, которая будила детей, привыкших просыпаться в это время дома. В полвосьмого утра, если кто-то из детей не просыпался, приятный голос оповещал в спальнях, что пора бы. Но, как позже узнал Гарри, голос появлялся не слишком часто, так как рэйвенкловцы в большинстве случаев сами будили своих сокурсников. Если не забывали, конечно, что бывало редко.

Гарри потянулся на своей новой кровати, продолжая улыбаться. Вот они, отличия между факультетами. Чары в гриффиндорской спальне будили, как по щелчку — резко и внезапно. А иногда и не могли по-нормальному разбудить.

Встав с кровати, Поттер осмотрелся. Вчера он не успел познакомиться с остальными, но обрадовался, что и в этот раз делит комнату с Невиллом. Если он правильно помнит, то вон тот блондин, на дальней кровати, это Энтони Гольдштейн, с которым раньше он начал общаться только на пятом курсе.

Грустно взглянув на свою обычную одежду, а точнее на обноски, доставшиеся ему от Дадли, Гарри взял школьную форму и отправился в ванную комнату, где после принятия душа и чистки зубов он несколько минут недоумённо смотрел на себя в зеркало. Вчера он не успел увидеть итоги своей попытки поменять цвет волос, но сейчас не мог перестать на себя смотреть.

Огненно-рыжие волосы, которые стали короче, чем были раньше, идеально сочетались с изумрудно-зелёными глазами. Вот если бы внешне он не был таким тощим...

В семь часов Гарри уже был в гостиной, и неудивительно, что там уже сидела Гермиона.

— Доброе утро, Миа! — радостно поздоровался с ней Поттер, плюхнувшись в мягкое кресло рядом с девочкой.

— Доброе, Гарри, — поприветствовала его Гермиона, улыбнувшись. — А чего ты так рано?

— Не знаю. Зато просыпаться здесь мне нравится больше, чем дома.

— Почему?

— Не сейчас, Миа. Не хочу портить себе настроение, — слегка скривил улыбку мальчик.

Гермиона кивнула, снова уткнувшись в книгу История Хогвартса, но Гарри замечал, что она нет-нет, но смотрит на него. Точнее, на его волосы.

— Ладно, Миа. Что ты хочешь узнать? — не выдержал Поттер.

— Почему ты решил, что я хочу что-то...

— Ну я же вижу, как ты смотришь в основном не в книгу, а на меня. Я что, плохо умылся? Или паста осталась на лице?

Девочка захлопнула книгу, закрыла на секунду глаза и повернулась к другу.

— Хорошо. Как ты смог это сделать? — указала Гермиона на волосы мальчишки.

— Ты про то, что я поменял цвет волос? — уточнил Поттер.

— Именно. Я видела, что ты не использовал палочку, а значит, это не заклинание. И могу это доказать.

Гермиона достала палочку, указала на волосы друга и произнесла: "Фините!"

Как и ожидалось, цвет не поменялся, поэтому, убрав палочку, девочка вперила в Поттера свой взгляд. И как ей объяснить, что Гарри на седьмом курсе открыл в себе способности метаморфа, правда, эта способность была гораздо слабее, чем у Тонкс, и Гарри мог менять только цвет глаз и волос. Хотя объяснение у него есть.

— Я уже так делал, Миа. Когда я был младше, тёте не понравилось, что мои волосы торчали во все стороны, и она решила подстричь меня. Вышло просто ужасно, я не знал, что мне делать, как я пойду в школу в таком виде? Я тогда всю ночь лежал и мечтал о том, чтобы волосы стали такими, какими они были раньше. А утром мои волосы вернулись в прежний вид.

На последней фразе Гарри улыбнулся, вспомнив, как дядя и тётя тогда злились. Знал бы он, почему Петунья его подстригла...

— Стихийный выброс магии, — проговорила Гермиона, слушая Гарри. — А вчера?

— Вчера мне хотелось, чтобы мои волосы были как у мамы. Я не знал своих родителей, не видел их ни разу, но зато я теперь знаю, что моя мама была огненно-рыжей, — снова улыбнулся Гарри. — Кстати, что скажешь, мне идёт?

— Э-э-э-м. Очень, Гарри, — пробормотала девочка, снова открыв книгу и прячась там. Гарри не смог не хихикнуть.

Ближе к восьми часам проснулись остальные ученики. Невилла разбудил сам Гарри, когда увидел, что время без десяти восемь, а друга ещё нет. Собрав всех детей, староста факультета раздал расписание уроков, повторил то же самое, что и вчера, и повёл всех на завтрак.

— Первую неделю, — говорил Роберт, — я буду водить вас на уроки и в Большой зал, чтобы вы привыкли и запомнили расположение кабинетов. После вы уже сами будете ходить на уроки, но всегда можете обратиться ко мне за помощью, если что-то забудете.

Невилл выдохнул, тихонько поблагодарив старосту. Тот ободряюще улыбнулся первокурснику и продолжил вести учеников. На завтрак, как и всегда, была овсянка, но не это привлекло внимание Гарри. На него очень внимательно смотрели две пары глаз. Одна из них принадлежала, как он мог догадаться, директору, а вот вторая...

Гарри поднял взгляд и встретился с чёрными глазами профессора зельеварения. Они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего профессор Снейп перевел взгляд с него на другого ученика, делая вид, что он просто рассматривает пополнение школы.

Гарри жалел Северуса Снейпа. Он считал его сильным человеком, у которого просто не сложилась жизнь. И не мог не заметить, что они оба чем-то похожи, в частности, что оба в детстве донашивали одежду за другими. Сейчас ему тридцать один год, и он до сих пор холост,

не в состоянии забыть Лили, но Гарри надеялся, что сможет со временем это исправить.

Да, Снейп был настоящей скотиной на уроках, это Поттер прекрасно помнил, но между прочим, зелья — очень тяжёлый и опасный урок. Один неверно добавленный ингредиент, и взрывы котла Невилла покажутся вам раем. Как учитель он хорош, просто слишком требователен. Кстати, надо будет присматривать за Невиллом на зельях, чтобы ничего не взрывалось.

После завтрака начался первый урок. Вместо Истории магии, которая была у Гриффиндора, рэйвенкловцы пошли на травологию совместно с факультетом Хаффлпафф. Сегодняшний урок был посвящен растению Паффопод. Профессор Помона Спраут, добродушная, низенькая и полноватая ведьма, была не очень опрятной, что неудивительно. Попробуй тут быть опрятной, всё время проводя с растениями. А в особенности, с удобрениями.

— Здравствуйте, дети, — поприветствовала первокурсников профессор. — Сегодня у вас первый урок травологии. Он ознакомительный, и сегодня я вам расскажу о некоторых растениях. Скажите, кто-нибудь из вас знает, что такое Паффопод?

Единственная рука, которая поднялась, принадлежала Гермионе.

— Паффопод — растение с розовыми стручками, полными бобов. Его изучают на третьем курсе. Это растение часто используют...э-э-эм...влюблённые пары, — тут Гермиона сильно покраснела, — потому что если его бросить на землю, оно рассыпется на разноцветные цветы. Также от него чихают тролли.

— Правильно, мисс Грейнджер. Десять баллов Рэйвенкло! — присудила баллы профессор, подмигнув покрасневшей девочке. — Как сказала мисс Грейнджер, это растение мы будем изучать только на третьем курсе, но сегодня я вам покажу его в действии.

Профессор взяла со стола названное растение и бросила его на пол. Все девочки, которые были в теплице, одновременно вздохнули, увидев цветы, тогда как мальчики лишь скривились. Кроме Гарри. Он лишь сделал зарубку на память.

После травологии, на выходе из теплиц Невилла, Гарри и Гермиону догнала Сьюзен Боунс.

— Привет! — радостно поприветствовала всех Сьюзен.

— Привет, Сью! — ответил Гарри, на секунду опередив друзей.

— Вы трое попали на один факультет. Поздравляю вас. Надеюсь, вы не обижаетесь, что я на другом факультете.

— Ну что ты, Сьюзен! Неважно, что мы на разных факультетах, мы ведь будем дружить, правда? — спросила у неё Гермиона, на что получила кивок от подруги.

Вчетвером дети дошли до замка, где и разошлись на свои уроки. У Хаффлпаффа были чары, а вот у Рэйвенкло — трансфигурация с Гриффиндором.

В кабинете уже собрались почти все ученики, и наша тройка заняла место за первой длинной партой. Профессора МакГонагалл не было, вместо неё на столе сидела полосатая кошка.

— А где профессор? — спросил Невилл, садясь на стул и оглядываясь.

— Я не знаю, но кошка очень классная, — отозвался Гарри, доставая из сумки бутылочку молока. — Где бы найти блюдце?

В это время полосатая кошка прыгнула, в воздухе превращаясь в немолодую женщину со строгим взглядом. Весь класс замер от неожиданности, и только Гарри сидел, держа в руках молоко.

— Я рада, что вам понравилась моя анимагическая форма, — сказала профессор, устремив взгляд на ученика, — но почему вы носите с собой в сумке молоко, мистер Поттер?

— Молоко очень полезно для здоровья, — ответил Гарри, даже не моргнув и протянул бутылку МакГонагалл. — Будете, профессор?

— Нет, мистер Поттер. Спасибо, — ответила МакГонагалл, с трудом сдержав улыбку. Это был первый раз, когда кто-то реагировал на анимагическое превращение предложением молока кошке, а потом и профессору.

Рон, как и в прошлый раз, опоздал на урок, лишив Гриффиндор двух баллов, только теперь он сделал это один, а потом было Великое превращение стола в свинью и наоборот. И попытки учеников превратить спички в иголки. Первыми справились Гарри и Гермиона, а вот у Невилла спичка никак не хотела меняться. Всему виной чужая палочка в его руках.

Гарри и Гермиона получили двадцать баллов на двоих, чему они обрадовались. Хотя насчёт Поттера удивляться было не обязательно. Он мог хоть сейчас сдать ТРИТОН по чарам, ЗОТИ, трансфигурации и зельям, ведь именно по этим предметам его гоняли профессора на седьмом курсе, чтобы он победил Волан-де-Морта. И это несмотря на различные запреты.

Но проблема была лишь в том, что у Гарри хорошо получалось лишь то, что могло помочь ему в бою. Всё остальное Гарри было недоступно — он просто не учил это во время учёбы и лишь на седьмом курсе начал активно поглощать знания. Так что теперь придётся мистеру Поттеру очень сильно постараться, чтобы заполнить большинство пробелов в знаниях.

После трансфигурации была история магии, где профессором был призрак Бинс, и Гарри с трудом боролся со сном.

— Гарри! — шикнула на него Гермиона, когда мальчик снова едва не уснул.

— Да, что?

— Хватит спать. Это очень важный урок!

— Я пытаюсь, Миа. Но слушать монотонный бубнёж призрака выше моих сил. Ты на Невилла посмотри. Он утром спал дольше нас, а всё равно уснул.

И правда. Лонгботтом сидел на стуле, положив голову на стол, а вместо подушки используя учебник. Да не он один был таким, а почти все. И только шесть учеников, среди которых была и Грейнджер, обладали особой силой воли и делали записи в пергаменте.

После этого были обед и ещё два урока, на которых Гермиона заработала по пять баллов за правильные ответы. А после уроков и ужина было самое тяжелое. Делать то, что задали на уроках. И тут Гарри нашёл ещё одно отличие между подготовкой на разных факультетах.

Факультет Гриффиндор, ученики которого позиционируют себя храбрыми, честными и

благородными, вечерами в гостиной становились отчуждёнными. Редко находились старшие ученики, готовые помочь советами. А уж если учесть, какая обстановка там была каждый день благодаря близнецам...В отношении Фреда и Джорджа Гарри не имел ничего против, но уж слишком шумными они были.

А на Рэйвенкло всё было по-другому. Нет, никто не подходил и насильно не предлагал помочь — но если попросишь, никто не откажет. Именно помочь, а не сделать за тебя. В этом убедился Невилл. Не разобравшись полностью на трансфигурации и не желая отвлекать друзей, он решился подойти за помощью к третьекурснику. В течение получаса тот объяснял основные принципы трансфигурации, ни разу не повысив голос. Так что после такого общения Невилл вернулся к своим друзьям уже радостный. И не важно, что завтра он часть объяснений забудет.

\* \* \*

Странное явление — время. То оно медленно идёт со скоростью черепахи, а то несётся вперёд галопом. Вот и Гарри не успел обернуться, как уже наступило девятнадцатое сентября. За это время было много чего хорошего, но и не очень хорошего тоже.

Первое — Рон. Гарри хотел с ним подружиться — всё же когда-то он был его первым другом, пусть и не в этой жизни. Но он не ожидал, что Рональд может быть таким... Пусть будет, упёртым. Другое слово не слишком приятное.

Практически с первого дня Рон пытался подсаживаться к нему везде, где это возможно. Нет, познакомиться они успели, как Гарри и хотел, вот только Уизли не пытался знакомиться с Невиллом, Гермионой и Сьюзен. Главный фактор — слишком маленький круг интересов. Квиддич, еда, шахматы и отдых. Всё остальное, особенно то, что касается учёбы, Рона, как и раньше, не интересовало ни капельки.

Гарри никак не понимал, почему раньше он спокойно мог часами с ним говорить, ведь сейчас он с трудом выдерживал десять минут общения. На фразу Поттера, что нужно учиться (повторяя этим фразу Гермионы), Рон смотрел на него с широко раскрытыми глазами. Дошло до того, что Гарри начал прятаться от Уизли в одном месте, ему недоступном. Догадались, где? Правильно, в библиотеке. И прятался он там не один — остальные его друзья находились там по той же самой причине, ведь если Рон не мог найти Гарри, то он искал его через Сьюзен или Невилла. К Грейнджер Уизли не подходил, считая её зубрилой. Но надо отдать ему должное — благодаря Рону, все четверо сдружились ещё сильнее.

Второй неприятный момент — знания Гарри. По практике Поттер находился в пятёрке лучших своего факультета, но вот в теории — едва ли не на последнем. Попытки запомнить множество формул проваливались у Гарри и раньше, а сейчас он выезжал лишь на том, что всё это было ему, в некоторой степени, знакомо. Не случайно Поттер выбрал именно Рэйвенкло — только здесь он сможет стать сильнее не только магически, но и умственно. Гарри очень сильно желал учиться.

И самое худшее — Драко Малфой. Это просто настоящая заноза в одном месте. Его постоянные шпильки в адрес других учеников с подчёркиванием своей важности выводили из себя всех, кроме слизеринцев. Пока что он избегал прямого столкновения с Гарри и его друзьями, но лишь потому, что никак не мог прийти в себя после того столкновения перед распределением. Зато это вылилось в более едкие замечания и придирки, чем их запомнил Гарри.

А из плюсов, как это ни странно, были зелья. Первый урок прошёл в первую пятницу учёбы, и

проходил точно так же, как и раньше. Северус Снейп вошёл в кабинет, шурша мантией наподобие летучей мыши, устанавливая в кабинете абсолютную тишину. И, как и ранее, остановился, дойдя в журнале до фамилии Поттер.

— О, да, — негромко произнес он. — Гарри Поттер. Наша новая знаменитость.

Естественно, что Малфой (урок проходил со слизеринцами) со своими громилами издевательски засмеялся. И как ни странно, Гарри сдерживался, чтобы тоже не засмеяться, но причина была в другом.

Поттер семь лет провёл рядом с этим человеком, тот учил его Окклюменции (ну, как сказать, учил, скорее ослаблял защиту, но не в том суть), и поэтому Гарри научился разбираться в его эмоциях. И сейчас человек, который знал Снейпа достаточное время, смог бы разглядеть по его глазам, что в душе профессора бушует настоящий каскад эмоций. А причина этого — слишком большая похожесть на Лили, за исключением очков и некоторых черт лица. Видя такую реакцию, Гарри едва сдерживал улыбку.

— Глупое махание волшебной палочкой к зельям не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки, — начал произносить речь Снейп. — Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработывая его чувства. Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой саму Смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада болванов, которое обычно приходит на мои уроки.

Сейчас, не будучи под убеждением, что Снейп — зло, Гарри внимательно вслушивался в голос профессора. И Мерлин его побери, если Поттера не завораживала мысль о том, чтобы начать варить зелья. А то из всего, что он знает, это как сварить Обратное зелье и Напиток Живой Смерти.

— Поттер! Что такое безоаровый камень? — внезапно (смотря для кого) спросил Снейп.

— Безоар — это камень, который можно достать из желудка козы в очень редких случаях. Он является очень сильным противоядием от большинства ядов, но чрезвычайно редок и очень ценен, — без запинки ответил Гарри. Уж ему ли не знать об этих свойствах, если он уже сталкивался со случаями, когда требовался безоар.

— Что получится, если я смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни? — продолжил Снейп, продолжая попытки завалить Поттера вопросами.

Гарри смотрел на профессора, раздумывая, ответить или нет. Он прекрасно знает, в состав какого зелья входят эти ингредиенты. Тишина длилась две минуты.

— Вижу, наша знаменитость ничего не...

— Полынь — это многолетнее травянистое растение с сильным запахом, — перебил Поттер, от чего в кабинете установилась тишина, — а асфодель древние греки считают символом забвения. Как я предполагаю, они вполне могут входить в состав зелья под названием Напиток Живой Смерти, которое является сильнейшим усыпляющим средством в мире. Кстати, дремоносные бобы, которые тоже входят в состав, одним своим названием показывают назначение — нести дремоту или, если по-другому, усыплять.

Весь класс выпал в осадок от такого рассказа. Снейп тоже, но благодаря его выдержке внешне это никак не было видно. Изобразив злобную кривую усмешку, зельевар обратился к ученику:

— Вижу, у вас хватило мозгов прочитать учебник и подготовиться к уроку, мистер Поттер.

— Конечно, профессор, я ведь здесь, чтобы учиться. Мне очень интересны зелья, — ответил Гарри. Ему порядком надоело такое общение, но он прекрасно знал, как с этим бороться. Достаточно добавить в голос уважение к уроку, чтобы Снейп начал беситься. — Я только не могу понять, почему в книге пишется такой бред?

— Поясните, Поттер! — произнёс зельевар, с трудом сдерживая улыбку.

Мальчик нахал, самый настоящий нахал, как и его отец. Но в отличие от Джеймса, Гарри Поттер был нахалом другого масштаба. Он посмел опровергнуть то, что признано официально Министерством и волшебным миром, и не боится говорить это вслух. И кажется, он по-настоящему уважает искусство зельеварения. Не то что его отец, которого кроме квиддича, девушек и восхваления своего эго ничего не интересовало.

— Если вернуться к названому ранее зелью, — пояснил Гарри ровным голосом, — кто придумал, что дремоносные бобы нужно резать? Я у Невилла узнавал — они слишком гладкие и круглые, их невозможно нормально резать. Гораздо проще раздавить и не мучиться.

Всё. Финиш. Поттер уделал Снейпа на его же поле. Если бы не его репутация мрачного, злого зельевара, Северус Снейп бы громко рассмеялся. Ведь именно из-за этих свойств в своё время он сам оптимизировал и улучшил это зелье. Если бы Поттер ещё сказал, сколько именно бобов нужно... Но он ещё зелёный мальчишка, успеет узнать в своё время.

— Пять баллов Рэйвенкло, — оповестил всех зельевар, отчего весь класс замер. Не нужно обладать способностью к чтению мыслей, чтобы понять, что все они пытаются осознать, правильно ли расслышали, что сейчас сказал Снейп.

— Записывайте всё, что сейчас было сказано, — добавил профессор, наслаждаясь выражением лиц учеников, и сел за свой стол. Настроение зельевара стремительно поднималось вверх.

Возможно, Снейп ошибался, и этот год будет не тяжёлым, а очень интересным. Скоро он это узнает наверняка. А пока можно посидеть, улыбаясь про себя тому, насколько хорошо прошёл сегодняшний урок. Хотя один нормальный ученик среди этого стада.

\* \* \*

Несколько дней назад произошла ещё одна ситуация. Шёл урок полёта на мётлах, который Гарри ждал больше всего. Желание подняться в воздух и насладиться полётом — это то, чего ему не хватало.

— Невилл, успокойся. Всё у тебя получится, если ты не будешь нервничать, — успокаивала друга Сьюзен, когда все первокурсники шли к площадке, где они будут учиться полётам.

— Я бы с радостью, но я ни разу не сидел на метле. Бабушка запрещала, — дрожащим голосом ответил Невилл.

— Тут большинство учеников не сидели на мётлах. И не слушай, что говорит Малфой, будто он обгонял вертолёты маглов. Ты знаешь, что говорит Рональд? Будто он уворачивался от магловских дельтапланов. В том районе, где он живёт, нет возможности летать на этих

устройствах. А если бы Малфой и правда летал перед вертолётами, он бы уже давно такой штраф получил за нарушение Статута о Секретности.

Судя по всему, слова Сьюзен возымели успех, Невилл слегка приосанился и успокоился. Когда они пришли на место, появилась преподавательница полетов, мадам Трюк. У нее были короткие седые волосы и желтые глаза, как у ястреба.

— Ну и чего вы ждете?! Каждый встает напротив метлы! Давайте, пошевеливайтесь!

Гарри бросил тоскливый взгляд на метлу, напротив которой оказался. Она была довольно старой, и несколько ее прутьев торчали в разные стороны.

□Эх. Где же моя любимая Молния? □ — грустно подумалось Поттеру.

— Вытяните правую руку над метлой! — скомандовала мадам Трюк, встав перед строем. — И скажите: "Вверх!"

— ВВЕРХ! — раздалось множество голосов. В руку Гарри, как и ещё нескольким другим ученикам, метла прыгнула сразу же. У некоторых они только раз дёрнулись, у кого-то, как у Гермiony, метлы катались по земле. И только Рональд Уизли получил метлой по лицу, вызвав смех всех остальных.

— А теперь, когда я дуну в свой свисток, вы с силой оттолкнетесь от земли, — учила детей мадам Трюк. — Крепко держите метлу, старайтесь, чтобы она была в ровном положении, поднимитесь на метр-полтора, а затем опускайтесь — для этого надо слегка наклониться вперед. Итак, по моему свистку — три, два...

Всё-таки это произошло. Невилл, явно перенервничав, слишком рано оторвался от земли и потерял управление, возносясь наверх.

— Великий Мерлин, — злобно шикнул Гарри, садясь на метлу и взлетая.

Вновь почувствовать то прекрасное чувство полёта Гарри не успел, нужно помочь другу не упасть. Странно, но Гермiona почему-то не остановила его от взлёта без разрешения. Почему? Ответ оказался очень прост.

— Миа? Ты что тут делаешь?!

— Помогаю тебе поймать Невилла, — пропыхтела девочка, поравнявшись с другом и пытаясь справиться с управлением метлы.

— И я тоже, — добавила Сьюзен, которая в воздухе держалась получше подруги.

— Об этом поговорим попозже. Догоняем!

Три метлы с учениками устремились за четвёртым. Пока они летели, Гарри почувствовал слабое давление в районе сердца, но не придал этому значение.

— Миа! Попробуй перехватить его и отобрать метлу!

— Но Невилл тогда...

— Я поймаю его! Поверь мне! Сью, подстрахуй, если я всё-таки не успею.

Обе девушки согласно кивнули. Когда метла Невилла повернулась налево, Гермиона устремилась по прямой, в последнюю секунду успев поймать метлу за прутья и дёрнуть на себя. Невилл, оставшись без средства передвижения, стал падать вниз, и Гарри, резко наклонив свою метлу вперёд, устремился к нему. Недалеко от земли Поттер успел поймать своего друга, прилично затормозив скорость падения, но старая школьная метла, не выдержав двоих, тоже направилась к поверхности. Благо высота была маленькой, поэтому ничего страшного не произошло. Если не считать одного.

— Нев. Будь добр, слезь с меня, пожалуйста.

— Прости, Гарри, — проговорил Невилл.

Перед самым падением Гарри успел сгруппироваться, и в итоге Невилл упал не на землю, а на спину Гарри, выбив из него весь воздух. Сам же Поттер, когда друг слез с него, а он сам смог сесть, начал отплёвываться от земли и травы. К ним устремились все ученики и мадам Трюк, а рядышком приземлились подруги.

— Вы целы? Не ушиблись? Гарри, Невилл, не молчите!

— Я в порядке. Спасибо, что решили помочь мне, — тихо ответил Невилл, покраснев.

— Ты же наш друг. Мы не могли оставить тебя, — улыбнулась Сьюзен. — Гарри, а ты как?

— Жив, цел, орёл. Кажется, ужинать я сегодня не буду. Уже наелся.

Девочки негромко хихикнули, и даже Невилл улыбнулся.

— Мистер Поттер, мистер Лонгботтом. Вы в порядке? — спросила мадам Трюк.

— Ещё бы! — воскликнули оба ученика, вставая с земли. От резкого подъёма у Гарри сильно стрельнуло в спине, от чего он громко охнул, скривившись.

— А мне кажется, с вами, мистер Поттер, не всё в порядке. Девочки, отведите своих рыцарей в Больничное крыло. Пусть мадам Помфри на всякий случай и мистера Лонгботтома проверит.

Гермиона и Сьюзен, густо покраснев и положив мётлы на землю, помогли друзьям добраться до Больничного крыла.

□Ой, мамочки. Только не мадам Помфри! □ — пронеслось в голове Поттера, едва он представил, какие зелья будет сейчас пить.